

Дом Тамары

Липовка Евгений

18+

ЕВГЕНИЙ ЛИПОВКА

Дом Тамары

«Автор»

2026

Липовка Е.

Дом Тамары / Е. Липовка — «Автор», 2026

Это история о границах желания и страха, о том, как легко шагнуть туда, откуда уже невозможно вернуться прежним. Мрачная, атмосферная и чувственная повесть о соблазне, который может обернуться кошмаром.

© Липовка Е., 2026

© Автор, 2026

Евгений Липовка

Дом Тамары

Глава 1.

Альберт и Эльза приехали в город по делам в самом начале промозглого осеннего дня - такого, когда небо висит низко и тяжело, а влажный ветер пробирает до костей даже сквозь пальто. Они собирались купить машину: не новую, конечно, но надежную. Путь предстоял неблизкий, и мысль о собственной машине казалась особенно правильной и своевременной.

Автомобиль, который им показали, оказался на редкость жалким. Кремового цвета, с округлыми линиями кузова, будто вынырнувший из другой эпохи - то ли из тридцатых, то ли из сороковых годов. Но дело было даже не в возрасте. Машина выглядела так, словно ее не просто не любили - ее забыли, бросили на волю дождя, времени и ржавчины. Краска местами вздулась, хром потускнел, салон пах сыростью и старой кожей. Эльза, стоя рядом, лишь тихо вздохнула и отвела взгляд. Альберт и сам понял без слов: покупать это было бы безумием.

Они быстро отказались от сделки. Разочарование оказалось почти физическим - словно долгий путь, надежды и планы на завтра вдруг превратились в мокрую бумагу и распались в руках. Но возвращаться сразу не хотелось. Дождь усиливался, улицы блестели, как черный лак, а ветер тянул холодом и какой-то особенно осенней тоской. Вдобавок начинало темнеть раньше, чем следовало бы, и в этом преждевременном сумраке город казался чужим, незнакомым, почти декорацией.

- Может, переночуем здесь? - тихо предложила Эльза, прижимая к груди сумку. - Утром отправимся домой.

Альберт хотел было возразить, но, взглянув на ее продрогшее лицо, только кивнул. Он понимал, что жена устала, что ей холодно, что им обоим нужно хотя бы на одну ночь забыть о делах, дороге и неудаче. Оставалось лишь найти место, где можно переждать эту сырую, беспокойную ночь.

Они укрылись от дождя под навесом у газетного киоска, и Альберт, пока Эльза стряхивала капли с волос и пальто, машинально взял с прилавка свежий выпуск. Он всегда любил просматривать объявления - в них иногда попадались удивительно странные, почти смешные вещи. На одной из последних страниц его взгляд зацепился за заметку, напечатанную мелким шрифтом:

Дом Тамары. Приютим, согреем, полюбим. Цена по сердцу.

Альберт перечитал ее дважды. Потом еще раз. Формулировка была настолько необычной, что он невольно усмехнулся. Эльза, увидев выражение его лица, спросила, что там. Он показал ей заметку.

Она прочла и неожиданно смутилась - не от содержания даже, а от странной, почти личной интонации объявления. Но в то же время в нем было что-то располагающее. Не адрес, не название улицы, а именно это - «согреем, полюбим» - звучало как обещание простого человеческого тепла.

Дом, как выяснилось, находился совсем рядом. Почти напротив, если свернуть в узкий переулок и пройти несколько кварталов. В этом не было ничего зловещего, напротив - после сырой улицы и нарастающего холода мысль о теплом помещении казалась спасением.

Они шли молча. Эльза держалась чуть позади, осторожно переступая по мокрой мостовой, а Альберт то и дело оглядывался на серые фасады домов, между которыми уже горели редкие огни. Город был старый, с высокими окнами, тяжелыми карнизами и странной, почти театральной архитектурой. В этих улицах чувствовалась какая-то давняя жизнь, будто здесь и теперь продолжали ходить люди, которых давно уже не должно было быть.

И все же нужный дом нашелся быстро.

Он стоял чуть в стороне от остальных - старинный, многоквартирный, с широким входом и высоким подъездом. Дверь была тяжелой, темной, а в окнах нижнего этажа горел мягкий желтый свет. Стоило им переступить порог, как промозглая сырость улицы осталась позади. Внутри было тепло, почти душно, и откуда-то сверху и сбоку падал ровный свет ламп накаливания, делая коридор особенно уютным, почти домашним.

Альберт заметил, что дом казался не просто старым, а будто живущим по своим правилам. Здесь пахло полированным деревом, пылью, чем-то сладковатым, напоминающим старые ткани и духи. На стенах висели потемневшие фотографии в рамках, по полу тянулся потертый коврик, а потолки были такими высокими, что создавалось ощущение церемониальности, словно они вошли не в жилье, а в храм. Эльза, немного приободрившись от тепла, тихо сказала:

- По крайней мере, тут не холодно.

Альберт кивнул, хотя его не покидало странное чувство. Словно они пришли не случайно. Словно дом уже знал об их появлении.

Они двинулись по коридору дальше - к двери под номером сорок семь. И чем ближе подходили, тем сильнее Альберта тянуло к необъяснимой настороженности. Ему даже показалось, что коридор стал тише, чем должен быть, а теплый свет вдруг сделался густым, как мед.

У самой двери он увидел нечто странное: рядом с косяком свисала тонкая цепочка, на конце которой болтался небольшой деревянный наконечник. Предмет был выточен грубо, но с какой-то нарочитой выразительностью. Альберту на мгновение почудилось, что форма его слишком уж напоминает нечто неприличное, и от этой мысли стало неловко.

Под цепочкой была надпись, выведенная аккуратным, почти игривым почерком:

Потяни...

Эльза, обычно скромная и застенчивая, замерла у двери и неловко улыбнулась, будто извиняясь за сам факт своего существования в этом месте. Она осторожно дотронулась до деревянного наконечника и потянула цепочку.

Внутри что-то тонко звякнуло.

Почти сразу раздался серебристый девичий смех - легкий, далекий, как будто из соседней комнаты.

Альберт уже хотел сам потянуться к цепочке, но не успел: за дверью послышались шаги. Неторопливые, уверенные, приближающиеся.

Дверь оказалась удивительно легкой. Она распахнулась почти без усилия.

На пороге стояла дама лет шестидесяти пяти. На ней была яркая ночная рубашка, явно не для сна, а для того, чтобы ее видели. Лицо - густо накрашенное, особенно губы, выведенные алой помадой с вызывающей точностью. Морщинистые, но все еще живые черты, внимательный взгляд, в котором читалось не столько удивление, сколько расчетливое любопытство. Она посмотрела сначала на Эльзу, потом на Альберта, и улыбнулась так, будто они пришли именно туда, куда должны были прийти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.